

Семухина Елена Александровна

О СЕМИОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЯХ СВОЙСТВ ФРАНЦУЗСКОГО РЕЛИГИОЗНОГО МЕДИАДИСКУРСА

В статье рассматривается медиадискурс, в частности, его религиозный подтип, как лингвокогнитивный феномен, среда функционирования знаков, знакообразующая база. Автор доказывает, что значительный знакообразующий потенциал религиозного медиадискурса связан с процессом интерпретации. Исследуются также одни из важнейших характеристик религиозного медиадискурса - когерентность и когезия. Определяется, что последние связаны с процессами вторичного означивания языковых единиц.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/12-1/43.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 12(66): в 4-х ч. Ч. 1. С. 149-152. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

10. Сюлбэ Б. Топонимика Якутии. Якутск: Бичик, 2004. 192 с.
11. Crubézy E. HURASIE. Peuplements humains et coévolution homme/milieu en Sibérie et dans la steppe eurasiatique au cours de l'holocène: Rapport. Toulouse, 2014. 308 p.
12. Crubézy E. MAFSO. Rapport de la Mission Archéologique Française en Sibérie Orientale. Toulouse, 2005. 174 p.

THE RELATION OF TOPONYMY AND ARCHAEOLOGY: BY THE EXAMPLE OF THE YAKUT TOPONYMS

Romanova Lyubomira Grigor'evna
M.K. Ammosov North-Eastern Federal University
liubomirarom@mail.ru

Erik Kryubezi
The University of Toulouse III Paul Sabatier, France
crubezy.eric@free.fr

The article discusses the role of toponymy in archaeology by the example of the names of different landscapes in the territory of Yakutia, where the archaeological excavations of the burials of the XVII-XVIII centuries were carried out. The analysis of toponyms shows the predominance of names of hills, alasses, as well as rivers and lakes as vital in the life and death of the Yakuts. The toponyms under study are classified into geographical and socio-economic ones, the former reflect the peculiarities of the Yakut landscape, and the latter reflect the traditional activity – cattle breeding and hunting.

Key words and phrases: toponyms; the Yakut archaeology; geographical toponyms; socio-economic toponyms; pingo; alasses; hydronyms.

УДК 81'22

В статье рассматривается медиадискурс, в частности, его религиозный подтип, как лингвокогнитивный феномен, среда функционирования знаков, знакообразующая база. Автор доказывает, что значительный знакообразующий потенциал религиозного медиадискурса связан с процессом интерпретации. Исследуются также одни из важнейших характеристик религиозного медиадискурса – когерентность и когезия. Определяется, что последние связаны с процессами вторичного означивания языковых единиц.

Ключевые слова и фразы: семиология; первичное и вторичное означивание языковых единиц; дискурс; дискурсивная когерентность и когезия; интерпретативно-оценочный уровень мышления.

Семухина Елена Александровна, к. филол. н.
Саратовский социально-экономический институт (филиал)
Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова
semuh@rambler.ru

О СЕМИОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЯХ СВОЙСТВ ФРАНЦУЗСКОГО РЕЛИГИОЗНОГО МЕДИАДИСКУРСА

В настоящее время когнитивная лингвистика имеет статус интегрированной науки, включающей в себя в том числе и семиологические исследования. Е. С. Кубрякова указывает, что когнитивный подход, основанный на анализе процессов концептуализации и категоризации, на изучении деятельности по обработке информации, поступающей к человеку по всем каналам и воспринимаемой им в актах его взаимодействия с миром, предполагает обращение к языковым знакам как носителям знаний и значений. То есть, как подчеркивает лингвист, «развитие когнитивизма вне семиотики попросту невозможно» [4, с. 96-97].

В рамках семиологического подхода к анализу оперирования знанием в языке представляется возможным диверсифицировать первичное и вторичное означивание языковых единиц. В результате первичного означивания за каждым знаком закрепляется смысл или значение. Вторичная обработка знаний, их интерпретация, приводит к тому, что тот же знак может служить для передачи дополнительных смыслов. Как подчеркивает Н. Н. Болдырев, таким образом языковые знаки репрезентируют концептуальное содержание разного типа. Первичное означивание связано с объективацией тематических концептов и категорий, вторичное – с актуализацией ситуативных концептов [2]. Или, иначе говоря, «словесный знак <...> основная лингвокогнитивная единица языковой системы <...> фиксирует, храня в скрытом виде, формы “перехода” старого опыта (знания) в новый, своеобразно отражает в своем значении ступеньки человеческого познания» [6, с. 68].

Вторичное означивание включает в себя интерпретанту (этап осмысления знака) и интерпретатора (личность, осуществляющую интерпретацию знака). В связи с этим интересным представляется отметить, что термин «интерпретатор» может быть заменен в рамках когнитивной парадигмы на «субъект вторичного осмысления». Деятельность последнего соотносится с интерпретативно-оценочным уровнем мышления, с которым связано формирование субъектно-индивидуальной системы знаний, опирающейся тем не менее на типизированные, коллективные схемы знаний [5].

Понятие знака в когнитивной лингвистике неразрывно связано с представлением о дискурсивном сознании. Под ним понимают способ получения и передачи информации, в котором реализуются сложные взаимоотношения между форматами знания. Благодаря возникающим связям становится возможной передача всего широкого спектра как первичных, так и вторичных смыслов. Поток дискурсивного сознания включает в себя бесконечное разнообразие представлений, впечатлений, эмоций. Для человека дискурсивное сознание является той средой, вне которой мышление не может быть полноценным. При этом слово, основной языковой знак, понимается как средство и как продукт речемыслительной деятельности, средство порождения и оформления смыслового содержания.

В связи с вышесказанным дискурс понимается как синергетическое явление, представляющее собой одновременно коммуникативное событие, ценностно-смысловое единство, социальную деятельность. Дискурс как когнитивно-коммуникативное явление рассматривается, таким образом, как смыслопорождающий феномен, знакообразующая база [1].

Особый интерес исследователей в последние годы привлекает дискурс СМИ или медиадискурс. Это связано с тем, что именно в этом виде дискурса наиболее полно актуализируются прагматические, социокультурные, психологические и многие другие дискурсивные характеристики. В медиадискурсе «субъективные смыслы, идущие от говорящего/автора статьи, преобладают над объективными, предметно-логическими, что соответствует ожиданиям массового адресата, который ждет от журналиста не просто информацию о положении дел в стране и мире, но и интерпретацию такой информации, ее оценку» [3]. Сочетание указанных факторов и характеристик медиадискурса придает последнему значительный знакообразующий потенциал. При этом означаемое медиадискурса не совпадает с означаемым, а смысловое содержание может быть шире того, что содержится в цепочке связанных друг с другом высказываний, что, безусловно, связано с процессами вторичного означивания, собственно интерпретацией.

Так, например, во французском религиозном медиадискурсе слово *blanc* может означать не только «белый цвет», но и характер преследования за христианскую веру:

Comme saint Pierre et saint Paul, comme saint Jacques et saint Jean, le champ de l'Église attend d'être fécondé par notre sang, ou au moins par notre témoignage; car il existe une «persécution blanche» à côté de la «persécution rouge» plus visible. Le Pape l'a rappelé tout récemment: «Cette persécution est cachée, mais elle a lieu. C'est la persécution en gants blancs» [12]. / Как в случае со Святым Петром и Святым Павлом, Святым Иаковом и Святым Иоанном, святая церковь ждет, что поле ее будет полито нашей кровью, или как минимум нашим свидетельством, ведь существует «бескровное (белое) преследование» наряду с «кровавым (красным)», более очевидным. Папа напомнил об этом совсем недавно: «Это преследование скрыто, но оно имеет место. Это преследование в белых перчатках» (здесь и далее перевод автора статьи – Е. С.).

В данном случае белый цвет противопоставлен красному. Речь идет о кровавых жертвах за веру и социальном, неясном ущемлении прав верующих христиан в некоторых государствах (преследование в белых перчатках).

Факт закрепления за языковым знаком новых смыслов говорит о том, что в процессе дискурсивного мышления произошла вторичная обработка знаний, интерпретация известного означаемого, его расширение.

Подчеркнем, что рассматриваемому медиадискурсу вообще свойственны особенно высокие знакообразующие возможности, поскольку в религиозной сфере смысловое содержание языкового знака расширяется за счет новых значений, закрепленных в притчах, библейских и других прецедентных текстах. Так, например, в нижеприведенном отрывке слово «церковь» принимает дополнительное значение «женщина», «мать»:

Pape François: l'Église, notre mère

Selon Radio Vatican, le Saint-Père a défini, mardi 17 septembre, lors de l'homélie de la messe qu'il a célébrée en la chapelle de la maison Sainte-Marthe, l'Église comme une mère, reprenant le vieux thème de «l'Église, mater et magistra <...> Le Saint-Père décrit alors une «Église courageuse». Elle a, a-t-il précisé, «le courage d'une femme qui sait que ses enfants sont siens, et qui doit les défendre et les amener à la rencontre avec son époux» [11]. /

Папа Франциск: Церковь – наша мать

По сообщению «Радио Ватикана», Святой Отец произнес во вторник, 17 сентября, проповедь после мессы, которую он отслужил в часовне Дома Святой Марфы. В своей речи он говорил о церкви как о матери, вновь подняв вечную тему «церкви-матери и учителя» <...> Святой Отец говорил также о «бесстрашной церкви». У нее, уточнил папа, «смелость женщины, которая знает, что эти дети ее, и она должна их защищать и вести на встречу со своим супругом».

Знаки, порожденные медиадискурсом, обеспечивают такие характеристики последнего, как *когерентность* и *когезию*. Два данных термина вызывают дискуссию исследователей, соотносящих их с целостностью и связностью текста. Н. Ф. Алефиренко предлагает закрепить за понятием когерентности дискурса результат взаимодействия разных видов когезии, в первую очередь, логико-семантической. Когерентность включает в себя формально-грамматические аспекты связи высказываний, семантико-прагматические (тематические, функциональные и др.), аспекты смысловой и деятельностной связности дискурса, а также модус. Когезия репрезентирует информативность и целостность текста, она особенно необходима в тех случаях, когда понимание одного элемента дискурса невозможно без другого [1].

Так, например, читателю было бы сложно понять содержание нижеприведенной статьи, если бы он не был знаком с ранее опубликованным в том же СМИ (католической интернет-газете «Homme Nouveau») текстом о «белом преследовании»:

À la délégation du Moyen-Orient venu pour la canonisation, le Pape François l'a rappelé en précisant qu'à côté de la persécution rouge du martyr, il y avait la persécution blanche, celle du terrorisme en gants blancs [9]. / Во время поездки на Ближний Восток для канонизации папа Франциск напомнил об этом, уточнив, что наряду с кровавым мученическим преследованием существует и бескровное (белое) преследование, терроризм в белых перчатках.

В этом случае мы сталкиваемся с проявлением когезии дискурса: без предыдущего сообщения коммуниканту не будет понятно выражение «белое преследование», так же как и без подчеркнутого противопоставления «белого» и «кроваво-красного». И таким образом слово (языковой знак) *blanc*, вобравшее в себя новые смыслы, обеспечивает когезию дискурса.

В следующем примере заголовок *5e dimanche de Pâques: Rester des sarments bien vivants [7] / Пятое воскресенье после Пасхи: Остаться живыми ветвями* непонятен читателю без комментария, данного ниже:

Le cinquième dimanche de Pâques, le Pape a consacré son homélie à l'épisode de la vigne et des sarments, que l'on trouve au chapitre 15e de l'évangile de saint Jean. Par l'allégorie de la vigne, Jésus enseigne la nécessité de l'union vitale avec Lui, pour pouvoir porter du fruit et avoir la vie en abondance [Ibidem]. / В пятое воскресенье после Пасхи Папа римский посвятил свою проповедь притче о лозе и ветвях, которую можно найти в главе 15 Евангелия от Иоанна. Через аллегорию с лозой Иисус говорит нам о необходимости жизненного союза с Ним, чтобы «приносить плоды» и иметь достаток.

В данном отрывке слово *sarments / ветви* объединяет заголовок и текст статьи благодаря закрепившемуся за ним новому смыслу.

Когезия дискурса проявляется также в том, что коммуникативно-прагматическая ситуация интерпретируется в соответствии с ценностно-смысловыми ориентирами, принятыми в обществе. В случае с религиозным французским медиадискурсом – в соответствии с ценностями христианской части французского общества. Так, в частности, с точки зрения христианской религии любого человека априори принято считать грешным, обычно при этом говорится: *nous sommes tous pécheurs / мы все грешны*. Например:

Jésus est bon, il nous invite à demeurer en Lui. Il nous donne la force, et si nous glissons dans le péché – nous sommes tous pécheurs – Il nous pardonne, parce qu'Il est miséricordieux [Ibidem]. / Иисус добр, он призывает нас к жизни в Нем. Он дает нам силы, и если мы впадаем в грех – а мы все грешны, – Он прощает нас, потому что Он милосерден.

C'est vrai, nous sommes tous pécheurs, mais si nous demeurons en Jésus, comme les sarments à la vigne, le Seigneur vient, nous émonde un peu, afin que nous puissions donner davantage de fruit [Ibidem]. / Это правда, мы все грешны, но если мы пребываем в Иисусе, как ветви на лозе, Господь приходит и «подрезает» нас немного, чтобы мы могли приносить большие плоды.

Nous sommes tous pécheurs. Mais nos défauts peuvent mettre en danger notre vie de couple. Pour durer, une saine réconciliation est nécessaire [10]. / Мы все грешны. И наши недостатки могут подвергнуть опасности нашу супружескую жизнь. Чтобы она продолжалась, здоровое примирение необходимо.

В общем, за фраземой (понимаемой как знак косвенно-производной номинации) *nous sommes tous pécheurs / мы все грешны* следует признать системное значение, формирующее дискурсивную когезию.

Как было отмечено выше, отличительной особенностью религиозного медиадискурса является частотное употребление библейских выражений (прецедентного текста), которыми принято иллюстрировать мысль. Такие высказывания также являются фактами реализации когезии дискурса. Например, системное значение может иметь фраза *Demandez ce que vous voulez / Просите <и дано вам будет>*:

Une force dans la prière: «Demandez ce que vous voulez», c'est-à-dire la prière puissante, au point que Jésus fait ce que nous demandons [13]. / Сила в молитве: «Просите и дано вам будет», то есть молитва настолько могущественна, что Иисус делает так, как мы просим.

«Demandez et vous recevrez». C'est le sous-titre de l'ouvrage de Maurice Caillet. Mais surtout, «frappez et l'on vous ouvrira» [8]. / «Просите и дано вам будет» – таков подзаголовок книги Мориса Каёе. Но речь идет скорее о фразе «Стучите, и отворят вам».

Таким образом, представляется оправданным говорить о том, что дискурс представляет собой знакообразующую базу. Значительным знакообразующим потенциалом обладает медиадискурс, поскольку он является носителем не только информации, но и авторского понимания отношений между явлениями, их значимости в соответствующих сферах жизни, которое передается через текст читателю. При этом над знаками языка происходит операция вторичного означивания (интерпретации). Важнейшие свойства дискурса – когерентность и когезия соотносятся с идеей интерпретационной деятельности человека над знаками. Когерентность дискурса основывается на интенциональной идее, реализующей медиадискурсивный замысел автора, и включает в себя разнообразные факторы, в первую очередь когезию. Последняя актуализируется во взаимоотношении мыслительных структур и знаков, которые стоят за ними. Когезия дискурса базируется на процессах вторичного означивания и связана с интерпретативно-оценочным уровнем мышления.

Список литературы

1. Алефиренко Н. Ф. Медиадискурс и его коммуникативно-прагматическая сущность // Медиалингвистика. 2016. № 1 (11). С. 49-57.
2. Болдырев Н. Н. Теоретические основы и методологические принципы когнитивного исследования языка // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. 2013. Вып. 82. № 24 (315). С. 7-13
3. Кормилицына М. А., Сиротинина О. Б. Исследование реального функционирования русского языка в трудах ученых Саратовской лингвистической школы [Электронный ресурс] // Украинская ассоциация преподавателей русского языка. URL: <http://uapryal.com.ua/scientific-section/kormilitsyina-m-a-sirotnina-o-b-saratov/> (дата обращения: 15.11.2015).

4. **Кубрякова Е. С.** О семиотически маркированных объектах и семантически маркированных ситуациях в языке // Концептуальное пространство языка: сб. науч. тр. / под ред. проф. Е. С. Кубряковой. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2005. С. 95-101.
5. **Магировская О. В.** Терминологическое пространство антропоцентрической категории субъекта познания // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. 2013. Вып. 84. № 31 (322). С. 57-59.
6. **Уфимцева А. А.** Лексическое значение: Принципы семиологического описания лексики. М.: Наука, 1986. 240 с.
7. **5e dimanche de Pâques: Rester des sarments bien vivants** [Электронный ресурс] // L'Homme Nouveau. URL: <http://www.hommenouveau.fr/1256/religion/5e-dimanche-de-paques---rester-des-sarments-bien-vivants.htm> (дата обращения: июль-сентябрь 2016).
8. **J'étais franc-maçon** [Электронный ресурс] // L'Homme Nouveau. URL: <http://www.hommenouveau.fr/1048/culture/j-etais-franc-macon.htm> (дата обращения: 01.09.2016).
9. **La grande fête de la Pentecôte** [Электронный ресурс] // L'Homme Nouveau. URL: <http://www.hommenouveau.fr/1272/religion/la-grande-fete-de-la-pentecote.htm> (дата обращения: 01.09.2016).
10. **Le pardon dans le couple** [Электронный ресурс] // L'Homme Nouveau. URL: <http://www.hommenouveau.fr/1059/culture/le-pardon-dans-le-couple.htm> (дата обращения: 01.09.2016).
11. **Pape François: l'Église, notre mère** [Электронный ресурс] // L'Homme Nouveau. URL: <http://www.hommenouveau.fr/692/rome/pape-francois---l-eglise--notre-mere.htm> (дата обращения: 01.09.2016).
12. **Pour la saint Pierre, la remise du pallium aux archevêques** [Электронный ресурс] // L'Homme Nouveau. URL: <http://www.hommenouveau.fr/1339/religion/pour-la-saint-pierre--la-remise-du-pallium-aux-archevêques.htm> (дата обращения: 01.09.2016).
13. **Visite pastorale à la paroisse «Santa Maria Regina Pacis» à Ostie. Homélie du Pape François** [Электронный ресурс] // Le Saint-Siège. URL: https://w2.vatican.va/content/francesco/fr/homilies/2015/documents/papa-francesco_20150503_santa-maria-regina-pacis-ostia.html (дата обращения: 11.07.2016).

ON SEMIOLOGICAL FOUNDATIONS OF FRENCH RELIGIOUS MEDIA-DISOURSE'S FEATURES

Semukhina Elena Aleksandrovna, Ph. D. in Philology
Saratov Socio-Economic Institute (Branch) of the Plekhanov Russian University of Economics
semuh@rambler.ru

The article examines media-discourse, in particular, its religious subtype, as a linguo-cognitive phenomenon, signs' operational environment, sign-formative basis. The author argues that the considerable sign-formative potential of religious media-discourse is associated with interpretation process. The paper also analyzes the key features of religious media-discourse – coherence and cohesion - and concludes that the latter are related to the process of secondary designation of linguistic units.

Key words and phrases: semiology; primary and secondary designation of linguistic units; discourse; discursive coherence and cohesion; interpretative and evaluative level of thinking.

УДК 81' 373

Статья посвящена анализу онтологии коннотации, которая рассматривается в связи с категориями экспрессивности, оценочности и эмотивности. В контексте актуальности изучения латентного содержания языковых форм предлагается методологический принцип экспликации коннотаций, основанный на идее внутриязыковых и межязыковых соответствий. Автор исследует функциональный аспект коннотации и роль национально-культурных ассоциаций в ее структуре. В статье также анализируются функциональные типы коннотаций.

Ключевые слова и фразы: эмотивность; оценочность; эмотивное значение; эмоциональная оценка; национально-культурный компонент значения; национально-культурные ассоциации; внутриязыковые и межязыковые соответствия.

Сергеева Лариса Александровна, д. филол. н., профессор
Башкирский государственный университет, г. Уфа
sergeevala@list.ru

КОННОТАЦИЯ, КУЛЬТУРНЫЙ КОМПОНЕНТ ЗНАЧЕНИЯ И ФОНОВЫЕ ЗНАНИЯ

Проблема коннотации в последнее время приобретает все большую актуальность, поскольку, несмотря на существенные различия коннотаций у близких по предметно-логическому значению слов в разных языках или даже в одном языке, они играют важную роль в процессах трансформации значений в языке и импликации смыслов в речи. Вместе с тем в современных теориях содержание термина «коннотация» остается довольно неопределенным, и под данное понятие подводятся очень неоднородные в содержательном и в функциональном аспектах явления, что во многом объясняется различным пониманием его природы.

Многие исследователи полагают, что коннотация имеет эмоциональную природу ([2, с. 159; 13, с. 25-26; 18] и др.) и является «результатом эмоциональной презентации того или иного оценочного стандарта вследствие эмотиогенности внутренней формы» [15, с. 18]. Так как «эмотивно-оценочное или